

Ш Р В У Т С В Я

17 ФЕВРАЛЯ

1873 ГОДА.

ЖЕНЕДЬЛЬНОЕ

ИЗДАНИЕ.

№

7.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Построеніе Американцемъ православною церкви.

Построеніе Американцемъ православною церкви.

Журналъ Петропавловскаго (въ Камчаткѣ) приходскаго попечительства.

1872 года Сентября 10 дня въ Воскресеніе, послѣ Божественной Литургіи прихожане Петропавловскаго собора совмѣстно съ нижеподписавшимися непримѣнными и выборными членами приходскаго попечительства и приглашенными почетными лицами, подъ предсѣдательствомъ Петропавловскаго Окружнаго Исправника Надворнаго Совѣтника *Николая Ивановича Волкова* имѣли разсужденіе относительно изысканія средствъ къ постройкѣ новаго храма. Дѣйствія собранія по сему предмету были приведены къ слѣдующимъ результатамъ: 1) такъ какъ настоящій храмъ, по вѣтхости своей и окончательной невозможности поддержать его поправкою къ продолженію въ немъ Божественныхъ службъ, вынуждаетъ для предупрежденія несчастныхъ случаевъ въ скоромъ времени закрыть его, средствъ же къ построй-

къ новаго храма не имѣется, то обратиться съ просьбою, отъ лица собранія, къ представителю торговаго дома Гутчинсонъ, Густаву Густавовичу Ньюбаумъ, имѣющему торговля дѣла въ семь портѣ и просить его помочь попечительству въ этомъ дѣлѣ; 2) Г. Ньюбаумъ, согласно просьбѣ и снисходя къ бѣдному положенію прихожанъ, изъявилъ свое желаніе построить новый храмъ въ Петропавловскѣ бесплатно въ замѣнъ вѣтхаго, привезя необходимый лѣсъ и строительные матеріалы изъ С.-Франциско весною на суднѣ своей компаніи; 3) поелику мѣстное духовенство не имѣетъ права безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства начать ломку старой церкви и постройку новой, то собраніе нашло нужнымъ представить сіе дѣло въ непосредственное распоряженіе компаніи Г. Ньюбаума, ибо почтовое сообщеніе между мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ, въ г. Благовѣщенскѣ на р. Амурѣ, и портомъ Петропавловскомъ бываетъ только одинъ разъ въ годъ, а между С.-Франциско и С.-Петербургомъ сокращается на болѣе короткій срокъ; то устранить это неудобство можно только чрезъ исходатайствованіе сего разрѣшенія лично компаніею, прямо отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. 4) Независимо же отъ вышесказаннаго распоряженія настоящее постановленіе попечительства, при особомъ донесеніи, представить Епархіальному Архіерею, и просить Его Преосвященства благословенія на предпринимаемое дѣло (*).

Слѣдуютъ подписи предсѣдателя и членовъ приходскаго попечительства, въ числѣ которыхъ есть и граждане соединенныхъ Северо-Американскихъ штатовъ.

ОПЕЧАТКА. Въ № 6 Ирк. Еп. Вѣд. (1873 г.) 10 строка снизу напечатано: и нѣмецкомъ; должно читать: „и Латинскомъ.“

(*) Донесеніе въ Петропавловскѣ помѣчено 16 Сентября 1872 года. Изъ Санъ-Франциско отправлено съ почтою 2 Ноября н. ст. Изъ Петербурга 12 Ноября с. с. а въ Благовѣщенскѣ (на Амурѣ) получено 9 Января 1873 года. Отправленные же обыкновеннымъ почтовымъ трактомъ (чрезъ Якутскѣ) въ началѣ зимы донесенія получаютъ въ Благовѣщенскѣ въ началѣ другаго года. Слѣд. кратчайшій путь изъ Камчатки на Амуръ чрезъ Америку и Европу.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

17 ФЕВРАЛЯ № 7. 1873 ГОДА

Выходятъ *еженедѣльно*. Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкою по почтѣ 5 руб. 50 коп. серебромъ. Подписка принимается *исключительно* въ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Донесеніе эконома Архіерейскаго дома іеромонаха Зосимы въ Иркутскую духовную консисторію о болѣзни и послѣднихъ распоряженіяхъ въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія, Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго.

З А П И С К А

о ходѣ болѣзни и послѣднихъ распоряженіяхъ въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія, Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго, представленная при рапортѣ эконому Арх. дома Преосвященнѣйшему Мартиніану, Епископу Селенгинскому, Викарію Иркут. Епархіи.

(Печатается, съ дозволенія Его Преосвященства, отъ 6-го Февраля 1873 года).

Имѣя въ виду, что кончина почившаго Архипастыря нашего, Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія, послѣдовала, вслѣдствіе хотя тяжкой болѣзни, но тѣмъ не менѣе, слишкомъ быстро и неожиданно для оставленной имъ паствы Иркутской, я какъ не отлучно пребывав-

шій во время болѣзни, особенно въ послѣдніе четыре дня жизни при почившемъ Архипастырѣ, священнымъ долгомъ счелъ нужнымъ представить Вашему Преосвященству настоящую записку, какъ о началѣ болѣзни, такъ и о дальнѣйшемъ развитіи ея, о мѣрахъ самыхъ энергичныхъ, дѣйствительныхъ, принятыхъ къ возстановленію здоровья почившаго Архипастыря тотчасъ по его заболѣніи, о его распоряженіяхъ, переданныхъ мнѣ лично, и въ свое время сообщенныхъ мною официальнымъ докладомъ, отъ 19-го Января, Вашему Преосвященству, равно о послѣднихъ дняхъ жизни почившаго Святителя и о его мирной, блаженной кончинѣ.

Какъ свидѣтель его терпѣнія при тяжкихъ страданіяхъ и всецѣлой преданности волѣ Божіей, какъ слѣдившій съ трепетомъ сердечнымъ за послѣдними минутами его угасавшей жизни, какъ слышавшій послѣдній вздохъ почившаго, при разлученіи его души отъ тѣла, какъ закрывшій моими недостойными руками священныя очи моего незабвеннаго Архипастыря, славы и отрады Иркутской паствы, я немогу, я несмѣю умолчать и не повѣдать во услышаніе всѣхъ, что видѣли глаза мои, что доходило до слуха моего изъ недавно умолкнувшихъ устъ почившаго Святителя, Златоуста Иркутскаго, знаменитаго витія духовнаго міра, великаго художника и учителя церковнаго слова.

Въ Субботу, 13-го Января, съ утра почившій Архипастырь былъ добръ силами и обычно веселъ; около 12-ти часовъ онъ выѣхалъ въ городъ для личной передачи Начальницѣ Иркутскаго Духовнаго Училища Высочайшей награды, а оттуда поѣхалъ на официальный обѣдъ къ И. С. Хаминову, куда были приглашены

всѣ высшія власти г. Иркутска и старшіе изъ духовенства. Обѣдъ кончился въ исходѣ пятаго часа вечера,—такъ что Архипастырь возвратился домой передъ самымъ благовѣстомъ ко всеобщей; при этомъ онъ уже жаловался на чувствуемую имъ въ правомъ боку боль, однако готовился къ Воскресному священно-служенію въ церкви—въ пригородной Глазковской слободѣ. Въ три часа ночи боль усилилась на столько, что Архипастырь едва могъ сойти въ нижнія комнаты, чтобы потребовать помощи у келейныхъ (спальня Преосвященнаго и кабинетъ находятся въ верхнемъ этажѣ, гдѣ Архипастырь пребывалъ постоянно одинъ, не имѣя при себѣ келейнаго, самъ готовилъ себѣ чай, даже самъ, по большой части, убиралъ свою спальню и кабинетъ). Тотчасъ были приняты домашнія мѣры—больныя мѣста были натерты уксуомъ съ спиртомъ и поставлены были горчичники къ ногамъ и къ боку. Въ 6 часовъ утра, по желанію почившаго, былъ приглашенъ докторъ г. Муратовскій, искренно преданный Высокопреосвященному, который, осмотрѣвъ больного, прописалъ нужное лекарство и повторилъ—поставить снова горчичники къ больнымъ частямъ тѣла. Въ первый день, 14-го Января, болѣзнь, по объясненію доктора, небыла опредѣлена въ точности,—замѣтно было только сильное лихорадочное состояніе, но къ вечеру открылось начало развитія воспаления въ легкихъ отъ сильной простуды. Немедленно были приняты надлежащія медицинскія пособія—не допустить дальнѣйшаго развитія болѣзни. Ночь на 15 число, и Понедѣльникъ 15-го Января, больной провелъ въ тревожномъ состояніи, но еще ходилъ. Ночь на 16-е число проведена

больнымъ труднѣе. Утромъ 16-го Января Высокопреосвященнѣйшій послалъ Преосвященному Мартиніану телеграмму слѣдующаго содержанія: „я боленъ серьезно. Не надѣюсь скоро выздороветь. Приѣзжайте поскорѣе заниматься Епархіальными дѣлами“. Во вторникъ 16 числа болѣзнь усилилась и, послѣ долгаго убѣжденія доктора, больной слегъ въ постель, если только можно назвать такимъ именемъ, деревянный диванъ, покрытый перпою, на которомъ почившій обычно давалъ себѣ успокоеніе послѣ дневныхъ трудовъ и ночныхъ подвиговъ. На этомъ же диванѣ, не измѣнивъ своего подвижническаго положенія, не смотря на убѣжденія и просьбы докторовъ, Архипастыръ Иркутскій уснулъ сномъ праведника до всеобщаго воскресенія. Отъ привычки къ постоянной и неутомимой дѣятельности, — большаго труда стоило доктору уговорить болящаго лечь въ постель. Не смотря на трудность болѣзни, у больного, какъ самъ онъ до кончины жизни твердилъ, умственная работа не прекращалась ни на минуту, отчего, конечно, не мало увеличивались его страданія. Во Вторникъ замѣтенъ былъ не большой бредъ, противъ развитія котораго г. Муратовскимъ были тотчасъ приняты медицинскія пособія. Вечеромъ, въ тотъ же день, я предложилъ болящему пригласить другихъ докторовъ на консиліумъ. Больной согласился, и я, около 8 ч. вечера, разослалъ пригласительныя письма тремъ докторамъ, по указанію самаго болящаго: г. Г. Свидо, Пуцилло и Богословскому, съ просьбою при-быть къ 9 часамъ для оказанія помощи болящему. Между тѣмъ, по желанію Высокопреосвященнаго, я въ тотъ же день сообщилъ письменно городскому благочинному про-

тоіерею о присоединеніи къ ежедневнымъ Бого-
 служеніямъ Церковнымъ молитвословія о болящемъ
 Архипастырѣ. Въ началѣ десятаго ч. доктора собрались,
 осмотрѣли больнаго, который на вопросы ихъ отвѣ-
 чалъ вполне удовлетворительно и, эксперты, послѣ
 провѣрки всѣхъ рецептовъ, прописанныхъ г. Муратов-
 скимъ и долгаго совѣщанія, — заявили мнѣ, что болѣзнь
 Преосвященнаго „воспаленіе въ легкихъ“ и дѣйстви-
 тельно та самая, противъ которой г. Муратовскимъ
 оказаны медицинскія пособія; что лекарства, прописан-
 ныя г. Муратовскимъ дѣйствительно недопускающія
 дальнѣйшаго развитія болѣзни и напротивъ служатъ
 къ уничтоженію ея; что г. Муратовскій оказалъ боль-
 ному въ это время все, что есть лучшаго въ рукахъ
 медицины и дознано наукой. Съ своей стороны, г. г.
 эксперты нашли только нужнымъ соединить разнород-
 ныя лекарства по рецептамъ Г. Муратовскаго въ одно,
 что и было ими исполнено. Немедленно было приго-
 товлено лекарство и за аккуратнымъ приѣмомъ его я
 наблюдалъ самъ. — Г. г. докторовъ, по желанію боль-
 наго, я пригласилъ и на слѣдующіе дни. Ночь на 17
 Января, больной провелъ въ худомъ состояніи, но къ
 утру почувствовалъ нѣсколько лучше. Со дня болѣзни,
 т. е. дни: Воскресеніе, Понедѣльникъ, Вторникъ и Сре-
 ду до 11-ти часовъ утра, — больной не ѣлъ ничего по-
 ложительно, исключая питья — по стакану жидкаго чаю
 съ морсомъ, и ни на минуту не засыпалъ. Въ среду въ
 началѣ 10 часа утра, г. г. доктора снова собрались,
 осмотрѣли больнаго и нашли болѣзнь въ прежнемъ со-
 стояніи, а больнаго въ болѣе бодромъ; лекарство остав-
 лено прежне. На желаніе больнаго дать ему ѣсть,

доктора разрѣшили сварить уху изъ свѣжихъ харюзовъ и дать больному одинъ бульонъ. Высокопреосвященный, въ 12 часовъ, скушалъ не большую тарелку ухи. Послѣ чего попросилъ еще, говоря что „есть аппетитъ.“ Желаніе больного было удовлетворено. Затѣмъ Архипастырь успокоился на полчаса. Черезъ часъ не болѣе, жаръ въ головѣ и тѣлѣ увеличился, — больному стало труднѣе. Г. Муратовскій, находившійся тутъ, осмотрѣвъ больного, — нашель, что боль въ боку хотя не развивается, но страданія Высокопреосвященнаго увеличиваются отъ жара и упадка силъ. Вечеромъ, около 9 часовъ, собрались эксперты, снова осмотрѣли больного и нашли нужнымъ прописать другое лекарство. Немедленно, по составленному и всѣмъ консилиумомъ подписанному рецепту, было доставлено изъ аптеки лекарство, которое больной сталъ принимать подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ. Ночь на 18 число проведена больнымъ въ болѣе тревожномъ состояніи и совершенно безъ сна. Утромъ на два, или три часа Высокопреосвященный чувствовалъ себя лучше, но въ обѣдь боль въ боку и во всемъ тѣлѣ усилилась. Въ этотъ день г. г. эксперты прибыли въ десять часовъ утра. На объясненіе мое, что больному ядѣтается все хуже, доктора, послѣ осмотра, высказали нѣкоторое опасеніе на скорое выздоровленіе болящаго. А на вопросъ мой: какъ сказать откровенно, въ какомъ онъ состояніи находитесь болѣзнь Архипастыря, и не надо ли принять приготовительныя мѣры для благовременнаго напутствованія больного св. Таинствомъ Елеосвященія, докторъ г. Свидо, съ прискорбіемъ высказалъ опасеніе за больного и между прочимъ, нашель благовремен-

нымъ исполнить надъ больнымъ св. Тайнство. Лекарство было прописано новое, — подавалось больному аккуратно. Въ этотъ день больной скушалъ, съ разрѣшенія докторовъ, два яица и тарелку овсянки. Къ вечеру боль усилилась и страданія Высокопреосвященнаго увеличились. Онъ не зналъ какъ удобнѣе лечь, постоянно отъ боли метался; отъ слабости силъ онъ не былъ въ состоянїи самъ вставать и даже перевернуться съ одной стороны на другую и, съ этаго времени, потребовалась постоянная помощь больному. Вечеромъ на 19 Января, я хотя и порывался предложить Архипастырю совершить надъ нимъ св. Тайнство Елеосвященія, но не рѣшился на это, чтобы не встревожить болящаго. Ночь проведена Высокопреосвященнымъ въ мучительномъ состоянїи. Онъ страдалъ невыносимо и ни на минуту не успокоивался; замѣтно стало, что болѣзнь постепенно развивалась, но больной переносилъ страданія безъ ропота и съ полною преданностію волю Божіей. Преосвященный Мартиніанъ, при всемъ своемъ желанїи, не могъ прибыть въ Иркутскъ ранѣе 6-ти часовъ утра 19 Января. Въ началѣ девятаго было доложено болящему о прїѣздѣ Преосвященнаго; но больной, за слабостію силъ, отложилъ прїемъ до 11 часовъ. Въ 11 — снова было доложено, и болящій Архипастырь, не смотря на трудность болѣзни и на предупрежденія докторовъ, не иначе рѣшился принять Преосвященнаго, какъ одѣвшись, для чего потребовалъ ясу и уже сталъ одѣваться; и только убѣжденный просьбою пришедшаго, — „Бога ради, Преосвященнѣйшій, не безпокойтесь, лежите; за чѣмъ теперь церемонїи, когда болѣзнь мучаетъ Васъ; оставьте Ваше усиліе,“ —

оставилъ усилие одѣться. Такъ былъ деликатень и строгъ къ самому себѣ Архипастыръ Иркутскій! И за день до смерти онъ не позволилъ себѣ отступить отъ обычной благопристойности и аккуратности. На вопросъ Преосвященнаго: „Какъ Вы чувствуете себя, Владыко?“ болящій отвѣтилъ: „теперь мнѣ много лучше. Очень благодаренъ Степану Семеновичу (доктору г. Муратовскому) за его заботливость о мнѣ.“ Преосвященный Мартиніанъ, смотря на страданія болящаго, прослезился, и больной замѣтилъ: „о чемъ плачете, Преосвященный? Вы вѣрно замѣчаете во мнѣ большую перемену?“ При этомъ больной началъ считать по пальцамъ дни, въ которые онъ не ѣлъ ничего и добавилъ: „слава Богу! вчера немножко подкрѣнился бульеномъ.“ Преосвященный, не желая утомлять болящаго лишнимъ разговоромъ, тѣмъ болѣе, что и доктора предупредили его объ этомъ, просилъ Высокопреосвященнаго меньше говорить, и между прочимъ, сказалъ: „благословите Преосвященнѣйшій съѣздить къ Святителю Иннокентію, прочитатъ Ему Акаѣистъ и помолитъ за Васъ,“—болящій отвѣтилъ: „Нѣтъ; Вы утомились очень; Вамъ нужно отдохнуть; лучше вечеромъ съѣздите.“ Бесѣда Архипастырѣй была краткая, но тѣмъ неменѣе самая искренняя: въ ней выразилась любовь и преданность двухъ святителей другъ къ другу. День 19 Января, положеніе больного все клонилось къ худшему, такъ что я къ вечеру рѣшился предложить Архипастырю совершить надъ нимъ Таинство Елеосвященія, на что онъ безпрекословно согласился и самъ назначилъ лицъ къ участию въ Елеосвященіи, именно: Преосвященнаго Мартиніана, о. о. Ректора

Семинаріи архимандрита Модеста, духовника игумена Анатоля, меня—іеромонаха Зосима, іеромонаховъ Архіерейскаго дома: Теофана, Анастасія и миссіонера іеромонаха Димитрія. Я тотчасъ сообщилъ Преосвященному о желаніи болящаго, а утромъ далъ знать другимъ назначеннымъ къ участію въ Елеосвященіи лицамъ. Ночь на 20 Января была одна изъ самыхъ мучительныхъ. Высокопреосвященный страдалъ и страданія его пронзили меня до глубины души. 20 Января, къ 11 часамъ утра, собралось доховенство къ совершенію св. Таинства. Въ это время заявили свое желаніе участвовать въ Елеосвященіи члены консисторіи: О. о. Каѳедральный протоіерей Громовъ, протоіерей Карташевъ и соборный ключарь іерей Чирцевъ; объ этомъ я передалъ Высокопреосвященному Архипастырю, и онъ благословилъ ихъ желаніе. Между тѣмъ въ половинѣ 11 часа собрались г. г. доктора и, послѣ осмотра больнаго, высказали большее опасеніе за жизнь болящаго. Лекарство продолжалось приниматься тоже и съ точною аккуратностію. Соборованіе началось въ началѣ втораго часа дня. Во все время больной лежалъ въ благоговѣнно-молитвенномъ настроеніи. Елеосвященіе совершалось тихо, со слезами и съ сердечною молитвою вѣры о болящемъ. По окончаніи соборованія больной, съ помощію другихъ, приподнялся на колѣни, всѣхъ присутствовавшихъ, какъ духовныхъ, такъ и лицъ свѣтскихъ, ему искренно преданныхъ, благословилъ и со всѣми простился. Это было прощаніе по истинѣ торжественное, но тѣмъ не менѣе печальное, — прощаніе любимаго Архипастыря съ представительными лицами духовенства Его паствы, а въ

лицъ ихъ и всею паствою, — прощаніе послѣднее, незабвенное для любившихъ Архипастыря-отца. Напряженное вниманіе, двадцати минутное положеніе болящаго во время прощанья, сильно утомили Высокопреосвященнаго. Упадокъ силъ физическихъ значительно увеличивался; за то духовное подкрѣпленіе, отъ совершившагося надъ болящимъ св. Таинства, такъ замѣтно выразилось на его лицѣ, въ его словахъ и даже улыбкѣ, что въ это время онъ былъ подобенъ ребенку, не знающему ни горя, ни заботъ. — Больной улыбался, твердилъ, что „ему стало теперь много лучше, легко, что онъ скоро встанетъ и будетъ съ нами служить.“ На слова мои: „св. Владыко! чувствуемая Вами легкость есть дѣйствиіе благодати; но физически Вы замѣтно ослабѣваете,“ Архипастырь увѣрялъ, что „ему теперь много лучше“ и даже старался самъ приподниматься, отчего я едва могъ удержать его.

Дѣйствительно, — до 5 часовъ вечера, Высокопреосвященный былъ совершенно веселъ, покоенъ, разговорчивъ, требовалъ дѣятельности, жаловался только на боль въ боку и говорилъ: „вотъ если бы не бокъ, такъ я совершенно здоровъ.“ Но вѣрно часы жизни незабвеннаго Архипастыря уже были сочтены. Онъ бодрствовалъ духомъ, за то физически ослабѣвалъ болѣе и болѣе. Въ это время онъ почти не умолчно обращался молитвенно къ Іисусу Христу Сыну Божию, сладчайшее имя Котораго онъ такъ часто повторялъ и въ своемъ сердцѣ, и въ живомъ словѣ съ каедръ Церковной. Умилительная была картина: болящій произносилъ въ слухъ Іисусову молитву, стараясь соединять каждое слово ея съ едва переводимымъ дыханіемъ. Около 6

минуть онъ немолчно повторялъ эту чудную молитву. Съ четвертаго часа по полудни больной Архипастырь замѣтно успокоился и повторилъ слова: „вотъ мнѣ теперь легко, я скоро поправлюсь и буду служить съ Вами.“ Говорилъ о разныхъ предметахъ, просилъ что нибудь ему читать изъ житія Святыхъ; спрашивалъ о дѣлахъ, относящихся до экономіи, постоянно смотрѣлъ на часы, обращаясь ко мнѣ съ вопросомъ: „какой часъ?“ Пользуясь благопріятнымъ разговоромъ Архипастыря, а между тѣмъ слѣдя за постоянно увеличивающимся ослабленіемъ физическихъ силъ его, я предложилъ Высокопреосвященному исповѣдаться Св. Христовыхъ Таинъ, на что онъ согласился и сказалъ: „да это хорошо,—послѣ всенощной я исповѣдаюсь,— скажите отцу игумену, завтра послѣ обѣдни Преосвященный причаститъ меня.“ На предупрежденіе мое, что ожидать окончанія поздней обѣдни будетъ для него слишкомъ утомительно, тѣмъ болѣе, что необходимо продолжать пріемъ лекарства,—больной отвѣтилъ: „да, я и забылъ. Пусть Преосвященный отслужитъ раннюю обѣдню въ соборѣ, а у насъ будетъ поздняя.“ Объ этомъ желаніи Архипастыря я тотчасъ передалъ Преосвященному Мартивіану и сдѣлано было надлежащее распоряженіе. Минуть черезъ пятнадцать Высокопреосвященный перемѣнилъ свое назначеніе, добавивъ: „распорядитесь чтобы ранняя была у насъ въ обычное время, а то далеко идти Преосвященному съ св. дарами.“ Объ этомъ немедленно передано было Преосвященному. Около 4 часовъ Высокопреосвященный какъ бы забылся; но не прошло пяти минутъ спросилъ: „какой часъ?“ я отвѣтилъ „скорѣ четыре.“ „Что дѣ-

лаетъ Преосвященный? Гдѣ онъ теперь?“ Занимается дѣлами въ Вашемъ кабинетѣ св. Владыко, отвѣтилъ я. На слова мои: „св. Владыко успокойтесь, меньше говорите,“ болящій отвѣчалъ: „Ахъ, да, я и забылъ приказаніе докторовъ.“ Минуты черезъ три больной Архипастырь попросилъ положить его на спину и когда это было исполнено, онъ устремилъ угасающій взоръ свой на меня, какъ бы провидя мое трепетное настроеніе. Смотри на него, я заплакалъ и поцѣловалъ Его святительскую десницу. На мои слезы болящій спросилъ: „о чемъ Вы плачете?“ Я отвѣтилъ: „св. Владыко! какъ не плакать, когда Вы все дѣлаетесь слабѣе, и жизнь Ваша замѣтно угасаетъ.“ „Не плаchte,“ произнесъ любвеобильный Архипастырь, „я поправлюсь и буду съ Вами служить. А если умру—такъ Богу угодно. Но мнѣ какъ будто теперь лучше, только боль въ боку мучаетъ меня.“ Я завелъ разговоръ о распоряженіяхъ на случай кончины Архипастыря, и Высокопреосвященнѣйшій отвѣтилъ, что онъ не дѣлаетъ особыхъ распоряженій „здѣсь Викарій, онъ распорядится.“ За тѣмъ высказалъ мнѣ Архипастырскую, волю свою объ отпечатаніи его проповѣдей, по его кончинѣ, и поминовеніи души его въ слѣдующихъ словахъ (въ отрывистой рѣчи): „особенно прошу Васъ исполнить сердечное желаніе мое отпечатать мои проповѣди. Я богатъ: въ теченіи моей службы я удѣлялъ постоянно изъ моего скуднаго жалованья остатки отъ расходовъ на этотъ предметъ. На печатаніе отложено 4000 руб.—но помните мой завѣтъ: мнѣ Богъ далъ талантъ,—его не продавайте; пусть книги, когда отпечатаются, будутъ всѣ розданы даромъ въ духовныя училища—мужскія и жен-

скія, въ Семинаріи, въ Миссіи и любящимъ меня. На пополненіе этихъ расходовъ отдѣлена особая сумма въ 2000 руб. Деньги заключаются въ билетахъ и серияхъ; онѣ лежатъ— вотъ здѣсь—въ комодѣ въ третьемъ ящикѣ, подѣ платьемъ; возьмите ихъ и употребите по моему назначенію, подѣ руководствомъ Преосвященнаго Мартиніана. Передайте ему объ этомъ. На похороны, поминовеніе души моей и на милостыни, возьмите въ верхнемъ ящикѣ подѣ образами, въ моемъ кабинетѣ, кажется, три тысячи сто или двѣсти руб.— тамъ увидите. Распорядитесь всемъ по долгу совѣсти и молитесь о мнѣ. Докторамъ заплатите въ такомъ размѣрѣ, какъ платитъ имъ средній классъ людей.“ На вопросъ мой: оставляетъ ли св. Владыко завѣщаніе? болящій отвѣтилъ: „завѣщанія у меня нѣтъ, распоряженій тоже; я все сказалъ Вамъ. Все же, что есть у меня изъ имущества, какъ собственность, передаю Преосвященному Мартиніану, въ полное распоряженіе,—безконтрольно. Да, я забылъ: возьмите въ ящикѣ подѣ образами 1170 руб., шестьсотъ и шестьсотъ пятнадцать руб., отправьте ихъ къ Михайлову въ Томскъ, въ Понедѣльникъ. Деньги эти выручены отъ продажи свѣчей. Свѣрьте такъ ли значитъ по книгѣ у о. Теофана.“ Распоряженіе это со стороны Его Преосвященства послѣдовало въ тотъ же день. За тѣмъ Высокопреосвященный умолкъ.

Вслѣдствіе такой воли болящаго Архипастыря, я, по указанію его, досталъ назначенныя имъ суммы и проповѣди, уложенныя въ кругломъ жестяномъ ящикѣ и плетеной корзинѣ, показалъ болящему и онъ, послѣ минутнаго молчанія, сказалъ: „все ли тутъ?“ и на от-

вѣтъ мой „все, св. Владыко,“ болящій добавилъ: „ну хорошо,—исполните же все, какъ я сказалъ... забудьте передать о моей волѣ Преосвященному.“

Успокоивъ болящаго Архипастыря обѣщаніемъ исполнить все по совѣсти, я немедленно, сначала словесно, а за тѣмъ официальнымъ докладомъ, отъ 20 Января за № 10, около 6 часовъ вечера, донесъ Преосвященному Мартиніану о послѣдней завѣтной волѣ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, испросивъ немедленнаго по докладу моему Архипастырскаго распоряженія.

Въ наличныхъ деньгахъ заключается сумма въ 2382 руб. подлежащая къ отправкѣ въ Томскъ за свѣчи. Восковья свѣчи Высокопреосвященнѣйшій ежегодно бралъ у Томскихъ купцовъ: Михайлова и Петрова на Коммиссію для того, чтобы доставить бѣднымъ церквамъ Иркутской Епархіи возможность имѣть свѣчи по дешевой цѣнѣ, сравнительно съ существующими въ Иркутскѣ цѣнами на восковья свѣчи.

Съ 5-ти часовъ страданія Архипастыря увеличились. Онъ метался и постоянно просилъ положить его удобнѣе. Въ такомъ мучительномъ состояніи онъ пробылъ до 11 часовъ вечера. Во время всенощной онъ какъ будто забылся, но не болѣе какъ на 7 или 8 минутъ.

Къ концу всенощной я напомнилъ Архипастырю о исповѣди, но онъ отклонилъ мое предложеніе, говоря „я исповѣдуюсь завтра во время ранней обѣдни, тогда прочтаете краткія молитвы къ причащенію надъ болящимъ.“

Послѣ всенощной Преосвященный Мартиніанъ передалъ мнѣ о желаніи соборнаго священника Соболева, проститься съ болящимъ Архипастыремъ, а вслѣдъ за тѣмъ и самъ о. Соболевъ просилъ меня доложить о

его сердечномъ желаніи. Выбравъ удобную минуту, я доложилъ болящему о просителѣ. — „Скажите ему,“ сказалъ Высокопреосвященнѣйшій, „что я его, какъ Архипастырь, какъ сына моего со всею любовію прощаю. Пусть успокоится. Если же не умиротворится, этимъ духъ его, пусть придетъ ко мнѣ.“ Передавъ слова Архипастыря о Соболеву въ олтарѣ домовоѣ церкви, я слышалъ отъ него снова просьбу — доложить болящему о его нетерпѣливомъ желаніи лично испросить прощеніе у Архипастыря — отца. Я доложилъ, и больной согласился принять. И вотъ представилась глазамъ моимъ и двухъ келейныхъ Высокопреосвященнаго поразительная, умиляющая душу и сердце, картина: умирающій святитель, лишь только вошелъ въ спальню священникъ Соболевъ, самъ съ усиленіемъ нѣсколько приподнялся, простеръ свои объятія, съ любовію нѣжнаго отца обнялъ пришедшаго испросить у него предсмертное прощеніе и, обливъ слезами радости, благословилъ его и высказалъ ему Архипастырское слово любви. Что чувствовалъ въ это время, нѣсколько минутъ находившійся въ объятіяхъ умирающаго святителя, священникъ Соболевъ, извѣстно ему самому, и мы трое тутъ присутствовавшіе, не въ силахъ были удержаться отъ слезъ, зарыдали и еще долго, послѣ ухода о. Соболева, не могли успокоиться. Пишу эти строки и теперь немогу удержаться отъ слезъ. Эта нѣжная отеческая любовь, это великое смиреніе почившаго Архипастыря, выразившіяся предъ лицомъ священника Соболева, за три часа до блаженной кончины маститаго святителя, пусть перейдутъ какъ дорогой, священный и Богоподражательный даръ любви Архипастыря Иркутскаго

къ его любвеобильной паствѣ; пусть, — и знающіе и незнающіе лично почившаго, — поймутъ, что Архипастырь ихъ былъ великъ въ терпѣніи, не ограниченъ въ любви, ангело-подобенъ въ смиреніи и истинно подражалъ дѣламъ Архипастыря великаго, прошедшаго небеса, и на крестѣ молившагося объ отпущеніи грѣховъ распинателей своихъ.

Въ началѣ 11 часа чувствуя упадокъ силъ, Высокопреосвященнѣйшій по моему убѣжденію пожелалъ исповѣдаться теперь, неотлагая до утра. Нарочно находившійся тутъ духовникъ почившаго, о. Игуменъ Анатолій, приступилъ къ исповѣди. Исповѣдь продолжалась около 20 минутъ. Затѣмъ Архипастырь, предчувствуя близкую кончину, пожелалъ немедленно причаститься Св. Христовыхъ Таинъ. Я сначала уговаривалъ Высокопреосвященнаго отложить причащеніе до отхода ранней обѣдни, но онъ требовалъ немедленнаго исполненія его желанія. — Архипастыря приподняли, накинули на него мантию, надѣли епитрахиль, и омофоръ и митру, послѣ прочитанныхъ мною краткихъ молитвъ къ св. причащенію, Высокопреосвященный самъ прочиталъ въ слухъ: „*вѣрую Господи и исповѣдую* и проч.“ Затѣмъ самъ причастился запасными дарами и запилъ теплотой.

Поспѣшность съ которою больной требовалъ причащенія, удивила насъ; но онъ вѣрно болѣе зналъ, что минуты жизни его уже сочтены. Послѣ причащенія больной забылся на нѣсколько минутъ. Потомъ, спросивъ „какой чашъ?“ пожелалъ лечь на спину. Когда это было исполнено, больной сказалъ: „ну вотъ теперь хорошо лежать и боль не такъ чувствительна.“ Это было въ исходѣ 12 ч. ночи. Болѣе полчаса Архи-

пастырь пролежалъ на спинѣ, повторяя въ слухъ, съ едва переводимымъ дыханіемъ, молитву Іисусову. Затѣмъ, спросивъ „гдѣ Преосвященный? Что онъ дѣлаетъ?“ Пожелалъ перевернуться на правый бокъ, что и было немедленно исполнено. „Я теперь, можетъ, отдохну,“ сказалъ болящій и это было послѣднее слово Архипастыря Иркутской Церкви! Онъ самъ, за 7 минутъ до кончины, завѣрилъ, что онъ теперь отдохнетъ, — но гдѣ? Уже не среди насъ, его любившихъ и любящихъ, какъ это было прежде, а въ нѣдрахъ земли до всеобщаго воскресенія. Дыханіе Высокопреосвященнаго за семь минутъ до кончины дѣлалось постепенно труднѣе, его жизнь тихо догорала. Преосвященный Мартиніанъ по какому то внутреннему побужденію, окончивъ правило къ предстоявшему священно-служенію, поспѣшилъ на верхъ къ болящему, чтобы узнать въ какомъ онъ находится состояніи. И это предчувствіе было общеніе душевное двухъ Архипастырей: умирающаго, который за нѣсколько минутъ до кончины спрашивалъ: „гдѣ Преосвященный? Что онъ дѣлаетъ?“ И живаго, въ это время молившагося объ исцѣленіи болящаго. — Я между тѣмъ сталъ читать отходную. Послѣднія, священные и незабвенныя минуты жизни любимаго Архипастыря, послѣ которыхъ закрылись на всегда исполненные благодати и силы уста Златоуста Иркутскаго, — проведены нами въ слезной молитвѣ, да приметъ Господь разлучающуюся отъ тѣла душу святителя въ свои пречистыя руки и да упокоитъ ее идѣже праведныхъ жилище. Передъ самымъ исходомъ души отъ тѣла почившаго, пришелъ къ участию въ слезной нашей молитвѣ объ умирающемъ Архипастырѣ, Ректоръ Семи-

нэріи, о. Архимандритъ Модестъ, нарочно остававшійся ночевать въ Архіерейскомъ домѣ, чтобы сослужить Преосвященному Мартиніану въ предстоявшемъ священно-служеніи ранней Литургіи. Но этой послѣдней Литургіи не дождался Архипастыръ, оставивъ насъ и паству свою въ горькомъ сиротствѣ... Въ послѣднія семь минутъ медленно угасалъ святитель Иркутской паствы, свѣтившій, освящавшій и благословлявшій ее въ теченіи 12-ти лѣтъ. Начальникъ жизни и смерти, поставившій великій свѣтильникъ этотъ на высоту добродѣтелей, самъ по своей всеблагой волѣ, взялъ его отъ земли на небо, да предстоить онъ тамъ престолу Всевышняго и молится за оставленную имъ паству и тѣхъ кои любили и чтили его. Безъ 10 минутъ, въ часъ ночи, испустилъ послѣдній, сильный вздохъ любимый Архипастыръ нашъ, почивъ отъ старческихъ, великихъ трудовъ своихъ и подвиговъ, мирнымъ, сладкимъ сномъ праведника, безъ предсмертныхъ страданій, на вѣки!... Не стало золотославнаго, мудраго учителя паствы Иркутской... Трудно сказать: его нѣтъ! Но приходится, съ болѣзнію сердца, повторить: его нѣтъ! Его не стало нашего любвеобильнаго Архипастыря и Отца!!!

Иркутскаго Архіерейскаго дома,

Экономъ Геромонахъ Зосима.

Р. В. Ч. Б.

наставника Семинаріи, Аполлона Спроцинскаго, сказанная во время причащенія 25 Января 1873 года.

Быстро, неожиданно угасла, слушатели, для насъ жизнь, — угасла на всегда жизнь мирно почившаго

общаго нашего Пастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Пароенія, браннымъ останкамъ котораго мы нынѣ собрались здѣсь отдать послѣдній христіанскій долгъ.

Жизнь почившаго Архипастыря распалась на двѣ стороны—пастырскую и административную. Судъ надъ послѣднею, такъ часто несправедливо присвоенный себѣ современниками,—этотъ судъ принадлежитъ исторіи, или точнѣе Тому, кто нелицепріятно воздаетъ каждому по дѣламъ его. Да позволено будетъ на минуту остановиться на пастырской дѣятельности почившаго.

Между послѣдними словами усопшаго Архипастыря были слѣдующія: „я умираю, сказалъ онъ, богатый даромъ, даннымъ мнѣ отъ Бога.“ Какой это даръ?—это даръ неоцѣненный, даръ высочайшій, сообщаемый Творцомъ людямъ, предназначаемый для высшаго служенія своимъ ближнимъ. Этотъ даръ въ усопшемъ Архипастырѣ былъ даръ проповѣдничества,—даръ тщательно имъ въ себѣ развитый и принесшій въ немъ плодъ многъ. Проявленіе этого дара мы видѣли въ проповѣданіи Евангельскаго ученія, раскрываемаго усопшимъ Архипастыремъ съ этой и другихъ кафедръ, гдѣ представлялись ему возможность и надобность благовѣствовать. Благовѣствованіе Его было въ полномъ смыслѣ благою вѣстію сколько по возвышенности раскрываемыхъ имъ Евангельскихъ истинъ, столько же и потому неподражаемому араторскому искусству, съ какимъ Онъ умѣлъ воплощать всякую мысль, выражая оную съ догматическою точностію, логическою ясностію и выразительностію. Самостоятельный богословъ и мыслитель, глубоко изучившій высокія истины откровеннаго ученія, Онъ своими бесѣдами всегда вооду-

шевленными, всегда оригинальными, всегда краснорѣчивыми приводилъ слушателей въ то благодатно—успокоительное состояніе, подѣ влияніемъ котораго Самъ произносилъ ихъ и которыя по свойству своему не могли производить въ душахъ вѣрующихъ другаго впечатлѣнія. Но если слово Его по этимъ свойствамъ всегда было *со властію* на истинно-вѣрующихъ, то далеко не то впечатлѣніе производило оно на людей исключительной критики, на людей крайнихъ воззрѣній—отъ религіознаго индеферентизма, одно-сторонняго либерализма до положительнаго нигилизма. Тяжелымъ камнемъ ложились на душу такихъ людей обличенія современныхъ пороковъ и заблужденій именно по той изумительной мѣткости, съ какою Имъ мастерски—художественно изображалось нравственное состояніе ихъ души. О чемъ свидѣтельствовали этотъ фактъ?—Онъ свидѣтельствовалъ о томъ вѣковомъ опытѣ, что люди, закрывшіе свое сердце для высшихъ впечатлѣній, неспособны къ воспріятію небесныхъ истинъ.

Принесемъ Тебѣ, незабвенный Архипастырь нашъ, отъ лица всѣхъ сердечную дань признательности за Твое предсмертное словесное завѣщаніе—издать на оставшіяся послѣ Тебя средства, Твои сочиненія для безмездной раздачи ихъ всѣмъ ищущимъ спасенія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Принимается подписка на газету „НОВОЕ ВРЕМЯ.“

„Новое Время“ выходитъ въ 1873 году ежедневно листами большаго формата по слѣдующей программѣ:

Распоряженія Правительства по всѣмъ отраслямъ Государственнаго управленія; руководящія статьи по

государственнымъ и общественнымъ вопросамъ; корреспонденціи и телеграммы изъ разныхъ мѣстъ Имперіи.

Обзоръ текущихъ событій и явленій; отчеты дѣятельности административныхъ мѣстъ, земскихъ, городскихъ учрежденій и частныхъ обществъ, статьи, сообщения и извѣстія, касающіяся нашего внутренняго быта.

Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности судебныхъ мѣстъ и мировыхъ учрежденій; изложеніе наиболѣе замѣчательныхъ процессовъ русскихъ и заграничныхъ; стенографическіе отчеты судебныхъ засѣданій, статьи по юридическимъ вопросамъ; замѣтки и извѣстія, почерпнутыя изъ области судебно-административной дѣятельности и адвокатской практики.

Руководящія статьи по вѣшной политикѣ; заграничныя телеграммы, корреспонденціи изъ главныхъ европейскихъ столицъ и другихъ заграничныхъ городовъ; политическія извѣстія изъ заграничныхъ изданій и другихъ источниковъ; обзорѣніе наиболѣе выдающихся явленій заграничной жизни.

Статьи по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ: обзорѣніе производительныхъ силъ страны; биржевая хроника; курсы, фонды и акціи; торговый рынокъ.

Научныя статьи по различнымъ отраслямъ знанія; критическая оцѣнка замѣчательныхъ произведеній науки, литературы и искусства, какъ у насъ, такъ и за границею; обзорѣніе газетъ и журналовъ; отчеты о дѣятельности ученыхъ обществъ и учреждений; библиографическія извѣстія о вновь вышедшихъ русскихъ и иностранныхъ книгахъ; извѣщенія и замѣтки.

Повѣсти, рассказы, очерки и сцены; еженедѣльные замѣтки объ общественной жизни; театральныя, музыкальныя и художественныя обзорѣнія и другія оригинальныя и переводныя статьи беллетристическаго характера.

Свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ, музеяхъ, спектакляхъ, лечебницахъ и проч. разныя объявленія.

Подписная цѣна на годъ 16 руб. сереб. съ пересылкою.

Адресъ: Въ С.-Петербургѣ въ редакцію „Новое Время.“

Въ книжномъ магазинѣ В. П. Турбы.

въ Спб. на углу Вознесенскаго пр. и Большой Мѣщанской улицы, домъ Елисеѣва, (бывш. Тура),
поступила въ продажу *большая картина:*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й
и *Его сподвижники*

исполненная на камнѣ художникомъ П. О. Борелемъ. Величина картины 1¹/₄ аршина длины и 14 вершковъ ширины; въ ней помѣщены *одинадцать портретовъ:* I) Императоръ Александръ II. II) Вел. Князь Константинъ Николаевичъ. III) Канцлеръ князь А. М. Горчаковъ. IV) Военный министръ Д. А. Милютинъ. V) Фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій. VI) Князь П. П. Гагаринъ. VII) Графъ Д. Н. Блудовъ. VIII) Графъ Я. И. Ростовцевъ. IX) Графъ О. О. Бергъ. X) В. А. Татариновъ. XI) П. А. Милютинъ.

Картина отпечатана на слоновой бумагѣ и съ тономъ. Цѣна 2 рубля. Для гг. иногородныхъ съ пересылкой на палкѣ 2 р. 50 коп.

Гг. иногородные и книгопродавцы благоволятъ обращаться съ требованіями въ вышеозначенный книжный магазинъ.

Въ книжномъ магазинѣ В. П. Турбы имѣются *всѣ русскія книги*, заслуживающіе вниманія. Требованія гг. иногородныхъ исполняются не позже, *какъ на третій день.*

ОПЕЧАТКА: Въ № 6—на стран. 72, 1-й строкѣ снизу напечатано: Игумень Анастасій, должно стоять: Игумень Анатолій.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Семинаріи,
Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Февраля 17 дня 1873 года
Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.